

Чэнь Гуйсян очень разволновалась, услышав слова Чжао Цзюхуа, но, в конце концов, она была взрослым человеком и не первый день замужем. Вдобавок, раньше она уже радовалась понапрасну, и сегодня, пусть ее сердце и испытало счастье снова, она не стала проявлять эмоции слишком откровенно.

Сначала Чэнь Гуйсян осторожно выпросила о личных обстоятельствах Чжао Дунлина. Чжао Цзюхуа рассказала, ничего не скрывая. Например, Чжао Дунлин с детства был умным. Он стал командиров роты в армии и служил так больше десяти лет. Армейскому руководству он понравился, и после того, как Чжао Дунлин подал в отставку, оно обеспечило его работой.

Что касается прошлого брака Чжао Дунлина, Чжао Цзюхуа обвинила в этой ошибке Ван Мэй, сказав, что та не была готова к жизни в деревне. С самого начала она вышла за Чжао Дунлина с иной целью.

- Тетушка, не беспокойся, раз я осмелилась прийти сегодня, невозможно, чтобы я представляла сестре Цзяхуэй дурного человека, эта семья Чжао действительно первоклассная. Никогда никто не слышал, чтобы тетушка Цяо, мать Дунлина, притесняла свою невестку. Она была очень добра к своей прошлой невестке, Ван Мэй. Некоторые деревенские говорили, что семья Чжао слишком хороша для Ван Мэй, поскольку та была ненасытной. Она была недовольна тем, что имела.

Чэнь Гуйсян погрузилась в глубокие раздумья.

Чжао Цзюхуа вызывала у Чэнь Гуйсян сильное доверие. Условия жизни человека, которого она пришла представить лично, никогда не будут дурными. Он в юном возрасте стал партийным секретарем в деревне, и он подавал хороший пример всей коммуне.

Если так подумать, те, кто презирал ее дочь из-за развода, предлагали ее каким-то уродам или мерзавцам. Она должна была показать им, что ее дочь тоже востребованна.

- Тогда каковы его намерения?

- Конечно, равноправный брак с Цзяхуэй. Если ты, тетушка, согласишься, мы договоримся позже.

Чэнь Гуйсян с мгновение подумала.

В любом случае, было бы лучше встретиться с ним. Говорят, что молодые горожане начали свободно влюбляться и искать революционно настроенных партнеров-единомышленников. В деревне на такое не обращали внимания.

Здесь все было как по старинке - заключение брака на встрече вслепую. На этот раз Чэнь Гуйсян была готова поспевать за модой. Могут они позволить, чтобы это понравилось дочери,

или нет, такая же ошибка, как с семьей Лу, не должна повториться.

- Я обещаю встретить вас здесь. Я должна сначала спросить у Цзяхуэй.

При словах Чэнь Гуйсян Чжао Цзюхуа испытала облегчение. Кто не знает, что большинство вещей в этой семье решала тетушка Гуйсян?

- Ладно, я пока пойду. Я не стану задерживать твой разговор с Цзяхуэй. Если Цзяхуэй согласится, скажи мне, как можно скорее, давай договоримся заранее.

Обе они шутили и смеялись. Чэнь Гуйсян проводила Чжао Цзюхуа до ворот во дворе, а затем повернулась и вошла в комнату Дон Цзяхуэй.

Дон Цзяхуэй только заснула, но ее сон был чутким. Слабого звука хватило бы, чтобы разбудить ее.

Голоса Чэнь Гуйсян и Чжао Цзюхуа поначалу были негромкими, но, по мере того, как они начинали волноваться, их беседа звучала громче. Они не утруждали себя тем, чтобы понизить голос. Как только Чэнь Гуйсян, громко разговаривая, проводила Чжао Цзюхуа до дверей, Дон Цзяхуэй сразу проснулась.

- Хуэй, это просто была твоя невестка Цзюхуа, она пришла кое-что сказать. На этот раз тебе правда повезло.

Чэнь Гуйсян села у постели и взяла Дон Цзяхуэй за руку. Она передала Дон Цзяхуэй то, о чем только что сказала Чжао Цзюхуа.

Дон Цзяхуэй была ошеломлена. Как только Чэнь Гуйсян это сказала, она мгновенно воспрянула духом.

- Секретарь деревни Шанхэ?

«Неужели тот Чжао Дунлин?»

Она виделась с ним только этим утром, и он помог ей перенести водяные каштаны.

Стойте, секретарь Чжао сказал, что приехал в деревню Даю завезти документы брату Хаотяну по дороге.

Сестра Цзюхуа была женой брата Хаотяна. Так, получается, секретарь Чжао пришел домой к Дон Хаотяну, чтобы передать документы, а затем сестра Цзюхуа пришла свахой к ней в дом?

- Мама? Не может ведь такого быть, чтобы невестка Цзюхуа сама выступала свахой, верно?

Чэнь Гуйсян застыла. Озадаченная, она сказала:

- Что? Твоя невестка сказала, что, если наша семья согласится, она все устроит, как можно скорее.

Сердце Дон Цзяхуэй слегка сжалось. Мать не знала о ее знакомстве с секретарем Чжао. Если бы он действительно был незнакомцем, она забыла бы об этом. Под строжайшим запретом было встречаться со знакомыми людьми на свидании вслепую.

- Мама, лучше бы тебе вернуться к невестке Цзюхуа.

Лицо Чэнь Гуйсян немедленно изменилось. Она раньше не подумала, что дочь не согласится на такой вариант.

- Почему? Тебе не нравится человек, за которого ты могла бы выйти замуж, или тебе не нравится, что он уже был женат и у него есть дети? Я тебе говорю, секретарь Чжао - хороший человек. Неужели ты думаешь, что твоя сестра Цзюхуа навредит тебе? Если бы он не был хорошим кандидатом, Чэнь Гуйсян уже давно отказалась бы.

У Дон Цзяхуэй не было другого выбора, кроме как рассказать Чэнь Гуйсян о том, что произошло раньше.

Чэнь Гуйсян выслушала ее и решила, что, если сначала дело было выгодным, то сейчас стало еще выгоднее.

- Глупышка, раз кто-то тебя знает и с готовностью отнес твои вещи, должно быть, ты ему нравишься. Твоя сестра Цзюхуа пришла к нам в семью свахой, а это - не просто совпадение. Даже если он не сказал об этом, должно быть, он счастлив. Иначе, как твоя сестра Цзюхуа могла бы поручиться передо мной, что она устроит все, как только наша семья согласится?

Выслушав объяснение от Чэнь Гуйсян, Дон Цзяхуэй и правда подумала, что это звучит разумно, но она не могла преодолеть этот барьер, так как ей было неловко идти на свидание со знакомым человеком. В эти времена, если после свидания вслепую нет возражений, брак фактически решен.

Дон Цзяхуэй разумом была человеком из современной эпохи, и она предпочитала отдаваться чувствам, но также ей было известно, что в тот миг, как она заняла место прежней владелицы тела, некоторые вещи стали для нее неизбежными. Разведенная женщина в такой закрытой и отсталой деревне в семидесятых годах. Ее единственным выходом было повторное замужество.

Не стоит оглядываться на слова Чэнь Гуйсян. Она сказала, что, если Дон Цзяхуэй кому-то не

подходит, то может прожить в их доме всю жизнь, но даже если Чэнь Гуйсян так и говорила, она одновременно с этим не отказывалась от намерения подыскать для Дон Цзяхуэй новый дом! Чжао Дунлина или же Ван Дунлина, Ли Дунлина - да любого Дунлина...

Честно говоря, у нее сложилось доброе впечатление о Чжао Дунлине. Учитывая положение прежней владелицы тела, среди множества вариантов - Чжао Дунлин был лучшим выбором. По сравнению с несколькими мужчинами из семидесятых, которых она уже встречала прежде, Чжао Дунлин был практически, как бессмертный.

Прежде всего, он был недурен собой. Его черты лица были отчетливыми, угловатыми и длинными. Во-вторых, он - государственный служащий на бюджетном довольствии. Даже в двадцать первом веке, десятки миллионов людей каждый год выдерживали национальный экзамен, а миллионы знаменитостей запрыгивали в ту лодку.

Вдобавок к рабочим условиям, Чжао Дунлин обладал главной изюминкой - своим характером. Он был вежливым, предупредительным, и его слова были не скромными, а как весенний ветерок. С точки зрения Дон Цзяхуэй, такой человек точно пойдет дальше в карьере, если не создаст принципиальных проблем будущей работе. Он не всегда будет простым секретарем деревенского партийного отделения.

В общем, Дон Цзяхуэй была довольна Чжао Дунлинем, просто она не могла позволить себе пойти на свидание вслепую. Она не из тех, кто ценит внешний вид, ее больше интересовал внутренний мир человека. Чэнь Гуйсян заметила, что дочь хмурится и молчит. Она не сказала ничего ни за, ни против. Чэнь Гуйсян, как мать, знала свою дочь. Она знала, что ее дочь должна была согласиться в глубине души.

- Тогда я пойду поговорю с твоей невесткой Цзюхуа. Я разрешу ей назначить нам встречу. Неважно, получится или нет, он тебе помог, так что будет уместно выказать нашу благодарность.

Когда Чэнь Гуйсян договорила, она улыбнулась и поднялась. В глубине души она с особым вниманием относилась к этому свиданию вслепую.

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1857983>